

17. Таирова-Яковлева, Т.Г. Украинские земли в новое время (середина XVI–XIX вв.) [Текст] // История Украины. — СПб., 2015. — С. 100–259.

18. Чухліб, Т.В. Секрети українського полівасалітету [Текст]: Хмельницький – Дорошенко – Мазепа. — Київ, 2011.

19. Яковлев, А.И. Засечная черта Московского государства в XVII в. [Текст]. — М., 1916. — 321 с.

Lazarev Yakov

Military and Administrative Reforms at South-West Russia in the 18th century: a Historiographic Aspect¹

Lazarev Yakov, Candidate of Sciences in History, Researcher of the Laboratory of Primary Sources Research of the Ural Institute of Humanities of the Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Abstract. A special place in the history of Russian local government reforms is occupied by military-administrative reforms in the south-west of the Russian state in the 18th century, which were aimed at organizing the defense of the region against the Crimean Khanate and Ottoman Turkey (until the early 1780s). The article is intended to consider the historiographic aspect of this problem, which is related to understanding the impact of military-administrative reforms on numerous military-service corporations (odnodvortsy, Cossacks of Sloboda Ukraine and Hetmanat), who were formed long before these reforms and had a special legal status.

Keywords: military-administrative reforms, Russian empire, geopolitical competition, Hetmanat, Sloboda Ukraine, Crimean Khanate, odnodvortsy, Cossacks.

¹ The study was prepared within the RFBR supported scientific project № 18-39-00083 (“Geopolitical competition as a factor of administrative and social transformations in the South-West of the Russian state in the XVIII century”).

АДАПТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА К РЕФОРМАМ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II²

Аннотация. В статье анализируются механизмы адаптации непривилегированных слоев населения Екатеринбурга к реформам императора Александра II, в первую очередь служащих и мастеровых, трудившихся на государственных предприятиях и в условиях реформ лишившихся работы. Показывается, что одним из самых распространенных и относительно эффективных механизмов адаптации екатеринбуржцев к реформам являлось предпринимательство. Этот способ адаптации не только позволил многим горожанам пережить тяжелые времена, но и дал возможность расширить торгово-промышленный потенциал Екатеринбурга.

Ключевые слова: отмена крепостного права, монетный двор, гранильная фабрика, казенные мастеровые, предпринимательство.

В царствование Александра II в Российской империи были проведены масштабные реформы, ставшие ответом на вызовы, с которыми столкнулась страна. Реформы, затронувшие многие стороны российской действительности, породили множество новых мощных и острых вызовов. Многие россияне столкнулись с необходимостью адаптации к меняющейся реальности. Не избежала этой участи и значительная часть населения Екатеринбурга, признанного центра уральской горной и металлургической промышленности.

Отмена крепостного права повлекла за собой серьезные новации. В частности, был отменен обязательный характер службы на горных и металлургических предприятиях, принадлежащих казне. Реализация этого положения на практике привела к массовым увольнениям. Мрачную картину нарисовал Д.Н. Мамин-Сибиряк: «Заводские мастеровые получили свою “волчью волю” и остались,

¹ Микитюк Владимир Петрович – канд. ист. наук, старший научный сотрудник сектора экономической истории ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург); e-mail: vmikitjuk@mail.ru

² Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-20 «Институциональные практики в государственном строительстве и социальная интеграция в России XVII – начала XX в.»

как говорится, ни на дворе, ни на улице, примкнув к городскому обществу. С прекращением разных производств получалась масса свободных рук и голодных ртов» [1, с. 46].

Писатель четко зафиксировал тенденцию пополнения городского общества Екатеринбурга за счет бывших заводских мастеровых. Подтверждение этому можно найти в документах. 8 февраля 1863 г. в мещане попросились «бывшие урочнорабочие Екатеринбургских заводов» Е.Л. Благин и Ф.Л. Шапошников [2, л. 131]. 14 февраля того же года желание переписаться в мещане объявил И.Н. Мезенцев: ранее он более 20 лет был мастеровым на одном из заводов Екатеринбургского горного округа [2, л. 181].

Подобное имело место и в последующем, причем численность екатеринбургского мещанства росла как за счет бывших мастеровых окрестных и отдаленных заводов, так и за счет уволенных тружеников городских фабрик. После отмены крепостного права в течение ряда десятилетий сильно сократилась численность рабочих и служащих таких предприятий, как монетный двор, механическая и гранильная фабрики. М.А. Горловский, констатируя увольнение в 1860–1861 гг. нескольких тысяч работников монетного двора, также привел данные о сокращении персонала гранильной фабрики: «В 1860 г. при фабрике состояло: мужчин — 121, женщин — 111, детей их: мужского пола — 73, женского — 123, вдов — 97, сирот мужского пола — 17, женского — 50, всего 592. В 1862 г. при фабрике осталось: мужчин — 85, жен при них — 52, детей мужского пола — 93, женского — 79, всего 309 человек» [3, с. 92].

Столкнувшись с резким и радикальным изменением условий жизни, новоявленные горожане были вынуждены реагировать на острые вызовы. Одни смогли это сделать, найдя разные способы адаптации к меняющейся реальности, а другие нет. В сложной ситуации оказались те из бывших мастеровых и урочнорабочих, кто к моменту отмены крепостного права находился в преклонном возрасте или имел проблемы со здоровьем. В лучшем случае они оказались на иждивении у родственников или попали в городскую богадельню. Иногда им удавалось трудоустроиться на какую-нибудь низкооплачиваемую работу.

Представители этой группы оказались наиболее пострадавшими от реформ. К ним также можно отнести тех, кто не смог найти нового места работы, и тех, кто был обременен большими семьями.

Их положение немного смягчало то, что в дореформенный период часть из них стала домовладельцами. Попад в труд-

ную ситуацию, они хотя бы могли продать свою недвижимость. 24 мая 1868 г. мещанин Н.Р. Безродных (бывший урочный работник Шарташского участка) продал за 3 тыс. руб. серебром купцу Ф.Т. Сырейшикову свой каменный дом с постройками и усадебной землей [4, л. 107]. Нередко недвижимость бывших мастеровых продавалась на публичных торгах. Так, 21 мая 1877 г. в Екатеринбургском окружном суде было выставлено на продажу недвижимое имение наследников мастерового В. Устинова, заключающееся «в доме деревянного строения с надворными постройками и землей...» [5, с. 116].

Часть бывших мастеровых и урочнорабочих, лишившись работы, тут же начала ее поиск, причем многим из них удавалось ее найти либо на других предприятиях, либо в торговых заведениях, либо у частных лиц. Например, в 1863 г. к торговцу С.П. Афонину на должность приказчика поступил бывший мастеровой Г.Л. Бойцов. Со временем дела у него пошли в гору, и 16 июля 1873 г. он переписался в купеческое сословие, став купцом 2-й гильдии.

Одним из самых массовых и относительно эффективных способов адаптации к быстро меняющейся действительности стало предпринимательство. Наиболее успешно на этой ниве подвизались те новоявленные коммерсанты и заводчики, которые в недалеком прошлом являлись служащими. Как правило, представители этой группы обладали и знанием ремесла, и организационными навыками, а иногда и кое-каким капиталом. Не отставали от служащих бывшие мастеровые и урочные рабочие, которые, начиная свое дело, как правило, использовали навыки, полученные ими в предыдущий период. Иными словами, многие бывшие рабочие металлургических заводов, знакомые с кузнечным делом, открывали кузницы, бывшие мастеровые гранильной фабрики учреждали гранильные мастерские и т. д.

Так, кузницы поспешили открыть многие начинающие предприниматели. К 1867 г. в Екатеринбурге действовали кузницы Г.В. Засыпкина, А.В. Кожевникова, А.А. Коробейникова, А.Г. Кочкина, П.В. Макарова, В.С. Малиновцева, П.Г. Ожегова, А.С. Плотникова и ряда других отставных мастеровых. Некоторые из них были местными, другие приезжими. Так, Коробейников ранее трудился на Воткинском заводе, а Малиновцев был уроженцем Иргинского завода. Кузницы открывались в большом количестве. Горные чиновники, учившиеся в 1867 г. огнедействующие предприятия, выявили, что в Екатеринбургском горном округе действовало 711 таких заведений, причем 525 из них были кузницами [6, л. 21].

Немалая часть кузнечных заведений находилась в Екатеринбурге. Это привело к мощной конкуренции, следствием чего стало закрытие ряда кузниц и изменение профиля других. Изменения, как правило, сводились к расширению профиля: при кузницах открывались слесарные, токарные и другие подобные мастерские.

Некоторые владельцы кузниц со временем превратили свои мастерские в небольшие фабричные предприятия. Так, мещанин Л.А. Прокопьев, в прошлом мастерской механической фабрики, в 1870-х гг. основал кузницу, на базе которой позднее создал небольшой механический завод. Иногда Прокопьеву удавалось получать вполне солидные заказы. В 1874 г. его предприятие изготовило некоторые части для паровой машины Березовских золотых промыслов. Кроме того, завод изготавливал водокачки, разные приводы, а также пожарные машины. Со временем производство относительно примитивных пожарных машин и их ремонт стали основной специализацией завода Прокопьева. В 1890 г. на предприятии трудились шесть человек, которые произвели продукции на 6 тыс. руб. [7, с. 384]. Не имея солидного стартового капитала, Прокопьев под давлением конкурентов сократил объем производства. При его наследниках оно упало так сильно, что предприятие утратило статус завода: в дальнейшем оно вновь именовалось мастерской. К концу 1900-х гг. она закрылась. Предпринимательская деятельность Прокопьевых продолжалась не менее 30 лет.

Большую известность в Урало-Сибирском регионе имел котельный и механический завод Коробейниковых, начавший отсчет своей истории с кузнечной мастерской Алексея Коробейникова, основанной в 1865 г. К концу 1880-х гг. это предприятие производило паровые машины, водоподъемные насосы, турбины и паровые котлы. Последних изготавливалось до 100 штук в год [8, с. 326]. Со временем ассортимент изделий расширился: завод начал изготавливать бегуны, бутары, толчеи и даже драги. Среди заказчиков Коробейниковых были Пермские пушечные заводы, многие металлургические предприятия и золотые прииски Урало-Сибирского региона, а также железные дороги. В 1908 г. фирма Коробейниковых разорилась, не выдержав конкуренции с иностранными производителями.

Большая группа успешных предпринимателей была представлена бывшими служащими императорской гранильной фабрики. Во второй половине XIX – начале XX в. в Екатеринбурге были хорошо известны гранильные мастерские, принадлежавшие пред-

ставителям рода Калугиных — Всеволоду Григорьевичу, Василию Гавриловичу и Александру Васильевичу.

Всеволод Калугин в 1850-х гг. числился на гранильной фабрике учеником резного художества, а затем мастером цеха одного из цехов. В марте 1861 г. он был уволен от обязательной службы и спустя некоторое время основал гранильную мастерскую, которая вскоре получила широкую известность.

Подобный жизненный путь характерен и для другого Калугина — Василия Гавриловича, трудившегося на гранильной фабрике начиная с 1824 г. Пройдя стадию ученичества и став мастером, он начал выполнять сложные работы, в том числе изготавливал камеи и разные изделия из малахита [9, с. 168]. В 1862 г. губернский секретарь Калугин покинул фабрику и открыл мастерскую по выделке малахитовых изделий, которые сбывались в основном в столице Среднего Урала.

Заметных успехов добились представители рода Липиных, открывшие мастерскую в 1861 г. По-видимому, это сделал Иван Самойлович Липин, долгие годы работавший на гранильной фабрике. Об его успехах на предпринимательском поприще нет достоверных данных, но, скорее всего, кое-какой капитал он скопил. Это позволило его сыновьям, Александру и Василию, продолжить отцовское дело. Оба наследника стали владельцами гранильных мастерских.

А.И. Липин среди гранильщиков Екатеринбурга занимал довольно скромные позиции, хотя его мастерская и получала иногда почетные награды. В частности, на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г. он получил от Общества содействия промышленности и торговли бронзовую медаль «за удовлетворительные изделия из цветных камней» [10, с. 17].

Более существенными оказались достижения В.И. Липина, который, имея ювелирно-гранильную мастерскую и магазин, организовал производство и торговлю в весьма солидных размерах.

Производственные навыки, полученные на казенных заводах, угадываются и в ряде других направлений екатеринбургского предпринимательства, в том числе в производстве кирпичей и экипажей. Так, бывший мастерской П.М. Трусков, ставший в 1863 г. екатеринбургским мещанином, со временем взялся за предпринимательство. Вместе с братом Василием он обзавелся так называемым кирпичным сараем, то есть организовал кустарное производство кирпича. Позднее пути братьев разошлись: Павел Трусков стал еди-

ноличным владельцем кирпичного сарая, работавшего несколько месяцев в году. В 1907 г. сарай при 20 рабочих работал четыре месяца. На предприятии ручным способом изготавливалось кирпичей чуть более 100 тысяч штук. В 1909 г. было приготовлено 125 тысяч штук кирпичей [11, л. 303].

Среди владельцев кирпичных сараев был и мещанин А.Р. Кожурин, в прошлом урочнорабочий. Сначала Кожурин взялся за мелочной торг, а в 1875 г. основал свой первый сарай. Спустя 10 лет он стал уже владельцем трех таких сараев, производивших в год от 135 до 200 тысяч штук кирпича. В конце XIX в. владельцами кирпичных сараев стали сыновья Кожурина — Владимир и Гавриил.

В Екатеринбурге во второй половине XIX – начале XX в. сравнительно неплохо было развито производство летнего и зимнего транспорта, сосредоточенное в экипажных мастерских. Немалой известностью пользовалась экипажная мастерская, принадлежавшая семейству Соколовых. Основателем мастерской был бывший мастерской монетного двора И.М. Соколов, который после отмены крепостного права переписался в мещанское сословие. О размерах производства мастерской сведений не выявлено, однако косвенные данные свидетельствуют, что он сумел приспособиться к новым реалиям. Об этом говорит тот факт, что Соколов стал владельцем усадьбы, состоявшей из двухэтажного дома, трехэтажного флигеля и бани.

Наследники И.М. Соколова, родившиеся или незадолго до отмены крепостного права или сразу после этого важного события, продемонстрировали разные виды ответов на возникающие вызовы. Так, И.И. Соколов не пожелал заниматься таким рискованным делом, как предпринимательство, а предпочел поступить на службу в екатеринбургское казначейство, где и работал долгое время кассиром.

Его братья выбрали иной путь. Старший из них, Николай, получив под руководством отца навыки экипажного ремесла, в 1879 г. учредил собственную экипажную мастерскую, при которой находилась кузница для производства «ковки лошадей и оковки экипажей». В мастерской трудились два мастера и два ученика. Ее изделия отличались неплохим качеством: на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке они были удостоены почетного отзыва Уральского общества любителей естествознания [10, с. 40]. Младший из сыновей М.И. Соколова, Александр, также стал предпринимателем. Он был известен как торговец железом и железными изделиями, которые продавал в Старом

гостином дворе. В начале XX в. он решил заняться производством и открыл небольшое слесарно-посудное заведение, оцененное всего в 978 рублей [12, с. 141].

Процесс адаптации бывших служащих, рабочих и урочников к изменившимся условиям был сложным и неоднозначным. Немалая их часть, представленная пожилыми, больными и многодетными, не смогла приспособиться к новым реалиям и поэтому оказалась в сложном материальном положении. В то же время бывшие служащие, имевшие определенные накопления, а также рабочие и урочники, обладавшие высокой квалификацией, в большинстве своем сумели ответить на вызовы и относительно успешно адаптировались к новым условиям, став либо служащими в торгово-промышленных заведениях, либо предпринимателями, в основном мелкими. Последними в Екатеринбурге была создана большая сеть кирпичных сараев, металлообрабатывающих, гранильных и экипажных мастерских, различных торговых заведений. Эти торгово-промышленные заведения, несмотря на свои скромные размеры, сыграли видную роль в городской экономике, так как смогли трудоустроить немалую часть городского населения и насытить местный рынок разнообразной продукцией, которая благодаря своей относительной дешевизне была доступна большинству екатеринбуржцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Мамин-Сибиряк, Д.Н.** *Исторический очерк [Текст] / Д.Н. Мамин-Сибиряк // Город Екатеринбург: сб. историко-статистических сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. — Екатеринбург, 1889. С. 46.*
2. ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1901-а. Л. 181.
3. **Горловский, М.А.** *Горный город Екатеринбург. 1807–1863 [Текст]: краткий очерк. — Свердловск, 1948.*
4. ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1473.
5. *Пермские губернские ведомости. 1877. № 22.*
6. ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 527.
7. **Орлов, П.А., Будагов, С.Г.** *Указатель фабрик и заводов Европейской России [Текст]. — СПб., 1894.*
8. **Азанчеев, Ю.** *Горнозаводской отдел на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 года [Текст] / Ю. Азанчеев // Горный журнал. — 1888. — Т. 4. — Кн. 12.*
9. **Каган, Ю.О.** *Камей уральских мастеров [Текст]. — СПб., 1994.*

10. Награды экспонентам Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года в Екатеринбурге [Текст]. — Екатеринбург, 1887.

11. ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 400-б.

12. Объяснительная записка Екатеринбургской уездной земской управы к сметам доходов и расходов и раскладке земского сбора на 1902 год // Сметы доходов и расходов Екатеринбургского уездного земства на 1902 год: отчет Екатеринбургской уездной земской управы о движении денежных сумм и капиталов за 1902 год. — Екатеринбург, 1902.

V.P. Mikityuk

Yekaterinburg Population' Adapting to the Emperor Alexander II reforms¹

Vladimir Mikityuk — Candidate of Sciences in History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg; e-mail: vmikitjuk@mail.ru

Abstract. The article analyzes the mechanisms of adaptation of the underprivileged segments of the population of Yekaterinburg to the reforms of Emperor Alexander II, primarily employees and craftsmen who worked at state enterprises and in the context of reforms lost their jobs. The article shows that one of the most common and relatively effective mechanisms of adaptation of Yekaterinburg to reforms was entrepreneurship. It is shown that this method of adaptation not only allowed many citizens to go through hard times, but also gave the opportunity to expand the commercial and industrial potential of Yekaterinburg.

Keywords: the abolition of serfdom, the mint, cutting factory, state-owned artisans, entrepreneurship.

¹ The article has been written within the program of fundamental research of the Ural branch of the RAS, project № 18-6-6-20 «Institutional practices in state construction and social integration in Russia XVII – early XX century».

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УРАЛЕ В ЭПОХУ РОМАНОВЫХ

Аннотация. В статье анализируется история железнодорожного строительства на Урале в эпоху Романовых. Акцентируется внимание на значимости железнодорожного сообщения и путешествия как инструмента символической и репрезентативной власти представителей дома Романовых. Автор заключает, что благодаря железнодорожному сообщению Урал интенсивнее интегрировался в общероссийское экономическое и социокультурное пространство.

Ключевые слова: железнодорожное строительство, Урал, Романовы, современники, культура.

Начиная с Николая I железнодорожное строительство становится одним из приоритетных направлений государственной политики Романовых. В результате двух волн железнодорожного строительства (1870-е и 1890-е гг.) на рубеже веков длина российской железнодорожной сети достигала около 52 000 км. Даже находясь в сильной зависимости от частных инвесторов, особенно на первом этапе (в 1860–1870-е гг.), правительство никогда не выпускало из рук верховенства в деле планирования новых путей [1, с. 392].

В историографии исследовалось и путешествие правителя как модерная, пространственно ориентированная форма реализации власти в эпоху железных дорог, включая вопрос безопасности и телесной неприкосновенности. Уже Александр III, в отличие от своего отца, использовал лишь в ограниченном масштабе этот инструмент символической и репрезентативной власти [1, с. 376, 378]. Б. Шенк подчеркнул, что «транспорт на паровой тяге, задуманный и перевозимый лояльными планировщиками движения как инструмент для усиления правительственной власти в самой большой континентальной империи на земле, с другой стороны, дал толчок к мобилизации и усилению тех общественных и политических сил, которым было суждено в результате привести самодержавную власть к ее крушению» [1, с. 377].

¹ Казакова-Апкаримова Елена Юрьевна — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург); e-mail: Arkarimova@mail.ru